

Джон смиренно склонился, выражая почтение Ксернеасу. Он избегал смотреть в глаза могущественному существу, опасаясь, что его взгляд может быть воспринят как неуважение. В сердце его теплилась надежда, что Ксернеас простит любое непреднамеренное невежество. — Хорошо, — прозвучал негромкий, но властный голос Ксернеаса, наблюдающего за поведением Джона. — Мой Чемпион, — нежно произнес он, и Джон медленно поднял голову, чтобы встретиться с его взглядом. — Я видел тебя еще до твоего рождения. Ты был принцем, которого я обещал человечеству, тем, кому суждено победить тьму. Упоминание о его рождении вызвало в памяти образ матери, и выражение лица Джона дрогнуло. Ксернеас, как будто прочитав его мысли, успокоил его: — Дитя, я предоставил каждому человеку в этом мире свободу выбирать и нести последствия. Джон опустил голову, пытаясь скрыть боль, охватившую его. Сбравшись с духом, он снова поднял глаза и увидел перед собой полупрозрачную фигуру Лианны, его матери. Она была подобна призраку, но в ее облике чувствовалась неземная красота. Нежно коснувшись его подбородка, она подарила ему тепло, которого он всегда жаждал, но так и не получил в своей жизни. Ксернеас отошел, оставив Джона в объятиях Лианны. Она была призвана Ксернеасом, чтобы заполнить пустоту в сердце молодого человека. Слова были не нужны — ее присутствие говорило само за себя. Вскоре появился Рейгар, отец Джона, его поникшая фигура свидетельствовала о раскаянии. Он преклонил колени перед своим сыном, ища прощения за свои неудачи в защите своих детей. Ксернеас наблюдал за этой сценой издалека, зная, что его роль в этот момент завершена. Без промедления он переключил свое внимание на Штормовой Предел, где были спрятаны семь драконьих яиц, доверенных Стефону Баратеону Безумным королем Эйрисом. Затем его взгляд обратился к таинственному дракону, скрывающемуся в дальних уголках мира.***В темной пещере на отдаленном острове существо с блестящими зелеными глазами встрепелось на зов Ксернеаса. Черная чешуя дракона мерцала в лунном свете, когда он выпустил в небо вспышку зеленого пламени, сигнализируя о своей готовности к действию после долгого сна. Могучий рев существа эхом разнесся по пустынному острову, где по бесплодной земле были разбросаны лишь кости и обломки. В Штормовом Пределе царила тишина и покой, пока яркое сияние в небе не начало угасать, бросая тень беспокойства на замок. Внезапно в замок хлынула неожиданная стая крыс, вызывая хаос и вынуждая всех эвакуироваться. Никто не подозревал, что это было ловкое отвлечение. Тем временем под главной крепостью, рядом с темницей, группа крыс старательно рыла норы в поисках спрятанного черного ящика. Мужчины и женщины собрались возле Штормового Предела, сбитые с толку и напуганные внезапным нашествием крыс. Они не могли понять, почему крысы ведут себя так странно, не разбегаясь и не атакуя фермы, как обычно. Вместо этого они собрались внутри замка, запретив кому-либо вход. К сцене присоединились вороны, их карканье добавляло жуткой атмосферы ночи. Некоторые полагали, что это было плохим предзнаменованием для их Господа. Тех, кто пытался приблизиться к замку, встречали нападения агрессивных воронов, из-за чего подобраться по ночам было практически невозможно. Вдобавок к хаосу появилось большое количество змей, заставивших людей в страхе отступить. Как ни странно, змеи не напали на крыс, а охраняли их рядом с замком, еще больше озадачивая зрителей. Внутри замка крысы изо всех сил пытались протолкнуть большой черный металлический ящик без опознавательных знаков через проходы, ведущие к пещере контрабандиста. Вскоре к ним присоединились змеи, предоставив свои силы, чтобы сдвинуть ящик. Когда они достигли воды, соединяющейся с морем, к берегу в пещере подплыла одинокая лодка, движимая потоком мелких рыб. Змеи помогли направить лодку ближе, используя свои длинные тела. Затем крысы с грохотом толкнули тяжелый ящик на лодку. Когда ящик был надежно закреплен на борту, змеи ослабили хватку, и лодка начала дрейфовать из пещеры контрабандиста. Постепенно крысы, змеи и вороны, собравшиеся внутри и снаружи Штормового Предела, начали расходиться, выполнив свою скрытую задачу. Замешательство охватило зрителей, когда они спешили внутрь замка, озадаченные внезапным поворотом событий. Они заметили дыры, проделанные крысами, но не обнаружили никаких других повреждений, даже продовольственных запасов, хранившихся в Штормовом

Пределе. Несмотря на свои поиски, они не смогли найти никаких улик. Тем временем одинокая лодка уплыла в море, движимая потоком рыб. Когда море стало беспокойным из-за надвигающегося шторма, появился гигантский кит и разбил лодку своими огромными размерами. Черный ящик погрузился в глубину, проглоченный тем же китом, прежде чем исчезнуть под волнами. Кит беспрестанно плыл к Дрожащему морю, путешествуя днем и ночью, пока не приблизился к берегам Скагоса. Там он всплыл, чтобы погреться в солнечном тепле. Вдруг колоссальная тень затмила кита, и на него опустились острые когти. Несмотря на борьбу кита, хватка оставалась крепкой, пока его несли к возвышающимся вершинам Скагоса. В тот день многие из Скагосси стали свидетелями появления дракона, черного как ночь и крупнее нескольких мамонтов вместе взятых. ***В Пентосе Дейенерис смотрела на небо, желая вернуть красоту вчерашнего дня. Когда она расспросила своего брата о странных событиях, он заявил, что это знак возвращения драконов. Дейенерис было трудно в это поверить, но в глубине души она надеялась, что это правда. Она жаждала встречи с живым драконом, уставшая от постоянного бегства. Осматривая окружающих ее слуг, она размышляла об их статусе «свободных людей», хотя они, казалось, ничем не отличались от рабов. Она не могла не чувствовать себя рабыней своей судьбы, продолжая исследовать небо.

<http://tl.rulate.ru/book/110874/4194292>